

Сергей Петров:

«Япоши» есть в каждом городе, а «Петруша Гринёв» – был бы только у нас

Гость рубрики кандидат философских наук, краевед, доцент УлГУ Сергей Петров – об изучении и использовании межрегионального историко-культурного наследия.

– Сергей Борисович, в прессе периодически возникают вопросы о возможном присоединении Ульяновской области к другим регионам. Скажутся ли территориальные изменения на краеведении?

– В 1990-е гг. некоторые ульяновские издания систематически печатали материалы на эту тему, распространяя непроверенную информацию о вероятной ликвидации Ульяновской области с передачей ее земель соседним субъектам. В 2017 году «проект» опять предложен для обсуждения. На что патриоты края отвечают: верните изъятое и область окрепнет. Что касается краеведения, то изучение истории Ульяновской области в отрыве от истории соседних регионов и сегодня непродуктивно.

В 2018 году исполнится 370 лет городу Симбирску-Ульяновску, ставшему сначала центром уезда, входившего первоначально в состав Казанской и Астра-

ханской губерний, а затем самостоятельной Симбирской губернии.

После Октябрьской революции территория губернии резко уменьшилась. Обширные земли с уездными городами Алатырь, Ардатов, Буинск и многочисленными селами и деревнями вошли в состав национальных республик. На землях бывшего Курмышского уезда Симбирской губернии, где родились выдающиеся деятели литературы, искусства, науки, остались памятники архитектуры и захоронения, были образованы три района Нижегородской области – Сеченовский, Сергачский и Пильнинский. Многие талантливые люди перемещались по Среднему Поволжью, оставляя результаты своего труда в соседних областях. Изучение биографий таких деятелей невозможно без соединения симбирских и остальных этапов их жизни. Казанские вузы – кузница симбирских и ульяновских ка-

дров. До 1851 года Самарской губернии не существовало. Самара и Ставрополь на Волге (ныне Тольятти) были уездными городами Симбирской губернии. Сызрань до 1928 года входила в состав Ульяновской области. Общих тем для изучения и развития – буквально сотни. К примеру, семейство Аксаковых и Алексей Николаевич Толстой и его мать, детская писательница Александра Леонтьевна Тургенева, уроженка села Коровино (ныне Чердаклинского района) нашей области. С краеведами Оренбурга раскрывать тему Карамзиных, Языковых.

В 1928 году Симбирская губерния была ликвидирована. В январе 1943 года была восстановлена Ульяновская область. Местные власти просили вернуть в ее состав Сызрань, но получили отказ. Не были возвращены также земли Сентгилеевского уезда с центром в селе Шигоны. Одновременно Ульяновская

область приобрела отдельные части трех уездов Саратовской губернии, прежде всего Хвалынского, с селом Павловка (родина советского руководителя М.А. Сулова). От Казанской губернии в состав Старомайнского района Ульяновской области вошел фрагмент бывшего Спасского уезда. От Пензенской в состав Инзенского района – фрагмент Городищенского уезда.

Историю нашего края нельзя изучать, исключая территориальные утраты и приобретения. Изучение порубежных территорий нужно не для удовлетворения академических или любительских краеведческих интересов, а для взаимного обогащения культурной жизни регионов.

– И, быть может, для развития межрегионального туризма?

– Безусловно. Кстати, говоря о туризме, следует помнить, что в Ульяновской области огромное количество культурных центров и достопримечательных мест. Аксаковские места в Майнском районе. Неподалеку от Майны место бывшей усадьбы поэта Аполлона Коринфского. Имение Карамзинных в селе Знаменское. В Ульяновском районе – палеонтологический заказник, усадьба Ивашевых в Ундорах, усадьба Столыпиных в Линевке. В Загудаевке родился Илья Байков – кучер императора Александра I, с которым монарх объездил многие страны Европы и уголки России, в том числе и Симбирскую губернию. Новоспасский район – родина народной артистки России Риммы Марковой, выдающегося деятеля кино, лауреата Госпремии, сценариста М.Н. Смирновой, сказочницы Пелагеи. В селе Коровино Чердаклинского района родилась мать писателя А.Н. Толстого Александра Леонтьевна Тургенева (Толстая). Кременки Старомайнского района – место рождения художника-ювелира фирмы Фаберже В.И. Зуева. Дворец-особняк Екатерины Перси-Френч в Тереньге. Еще долго можно продолжать.

Такие имена и места делают наш регион привлекательным с точки зрения туризма. И если сейчас не принять срочных мер по их реконструкции, то Ульяновск могут вытеснить с туристических маршрутов не только Нижний Новгород, Ярославль, Казань, но и Мышкин, Плес, Свияжск, Тетюши, Болгар, Елабуга, Чистополь. На протяжении многих лет идут разговоры о восстановлении усадебного дома и церкви в усадьбе Языковых Карсунского района. Это пушкинское место

остается единственным в России, где это не сделано. В декабре 2016 года в Ульяновске побывала новый директор музея в Болдино. Сожалела, что наша усадьба не восстановлена. Не так давно слышал по областному радио выступление местного чиновника, заявившего, что город Ульяновск не представляет для туристов интереса. Представляет интерес только областная природа, но показывать ее нельзя, так как в области не развита инфраструктура кемпингов. Так кто же виноват?

– Какие инфраструктурные проблемы мешают развитию региональной культуры и повышению туристической привлекательности области?

– Пока не решается проблема стесненного существования художественного и краеведческого музеев. Художественный музей насчитывает более десяти тысяч первоклассных экспонатов, среди которых есть шедевры. Он ютится на втором этаже здания на Венце, потолки которого протекают после каждого значительного дождя. При этом краеведческий музей и музей Ленинского мемориала дублируют друг друга в исторической тематике.

В дореволюционном Симбирске, где проживало 50 тысяч человек, было два частных музыкальных театра. В Ульяновске сейчас проживают 620 тысяч человек, имеется пять, с театром кукол, драматических театров. Наши земляки поют в лучших театрах России и за рубежом. Для создания театра не нужно какого-то здания, нужна небольшая труппа, плюс местный хор и приглашаемые из других театров солисты. В старом Симбирске у предпринимателя Никитина такое неплохо получалось.

В 2016 году Ш.М. Хаутиев оформил охрану большого квартала между улицами К. Маркса и Можайского, Молочным переулком и улицей Марата как достопримечательного места «Ярмарочный квартал». Это открывает большие возможности для реализации предложенного 20 лет назад культурного освоения этой части города, в том числе создания торгово-этнографического комплекса «Обломовка». Эти возможности нужно грамотно использовать.

Или, к примеру, бывшая Троицкая гостиница (там сейчас размещается министерство искусства и культурной политики) – ценный памятник архитектуры. Здесь останавливались А.Н. Толстой, А. Грин, десятки выдающихся актеров и певцов. Пока это не

отмечено никакими мемориальными досками. У здания имеется роскошный подвал. В нем искали тоннель, ведущий в кадетский корпус. Здесь можно было бы сделать интересную экспозицию на тему «Пленный Емельян Пугачев в Симбирске». Нет сомнения, что этот подвал стал бы важным, привлекательным и доходным объектом, позволяющим интересно раскрыть тему.

– В достаточной ли мере реализован тот культурный потенциал, который Симбирский край имеет благодаря нашим прославленным землякам?

– На мой взгляд, нет. Литераторы-земляки создали немало песен. В их числе – Карамзин, Григорович, Юрий Беляев, Чириков. К сожалению, они очень редко идут на ульяновской сцене. Например, не удается поставить единственную пьесу Карамзина «София». Большую часть репертуара театров нередко составляют иностранные авторы. Между тем пьесы иностранцев часто неудачно переведены, а местных авторов написаны на ярком самобытном русском языке.

«Клюква», «Малина», «Койот», «Матрешки», «Сальвадор Дали», многочисленные «Япоши» и тому подобные – это все названия ульяновских кафе. Мне удалось инициировать создание только одного литературного кафе – «У Гашека». Предлагаю рестораторам, например, такие названия: «Аленький цветочек», «Петруша Гринев», «Седьмая буква», «Стрежень», «Персидская княжна», «Мимишка» (так звали любимую собачку И.А. Гончарова). Все они отсылали бы к симбирскому прошлому, нашей самобытности и идентичности. «Япоши» есть в каждом городе, а «Петруша Гринев» – был бы только у нас.

– Вы давно предлагаете обогатить городской пейзаж новыми «старыми» символами. Например, возродить флюгер-дракон на здании Дома офицеров, сделать общедоступным колокол 1785 года, который находится в часах на Дому Гончарова. Когда это будет?

– Уверен, в ближайшем будущем.

– Спасибо, Сергей Борисович, что уделите нам свое время.

– Надеюсь, что мои предложения найдут отклик в сердцах ульяновцев, в том числе ответственных за принятие решение чиновников.

Беседовал **Владимир Князев**